

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №46-АПУ18-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,
судей Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.,
при секретаре Тимоненковой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Рогули Л.И., поданную в интересах осужденного Золина Н.В. на приговор Самарского областного суда от 20 июня 2018 года, которым

Золин Николай Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 25 декабря 2007 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 4 июня 2008 года по ч.3 ст.30, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 10 годам лишения свободы; постановлением от 6 августа 2013 года на основании ст.10 УПК РФ окончательное наказание снижено до 9 лет 10 месяцев лишения свободы. Освободившегося из мест лишения свободы 28 марта 2017 года по постановлению от 16 марта 2017 года условно-досрочно на 5 месяцев 8 дней, **осужден по**

- ч.1 ст.158 УК РФ к наказанию в виде 10 (десяти) месяцев лишения свободы;

- п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к наказанию в виде 10 (десяти) лет лишения свободы;

- по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде 17 (семнадцати) лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определено Золину Н.В. 17 (семнадцать) лет 10 (десять) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год.

В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 4 июня 2008 года, окончательно определено Золину Н.В. к отбытию 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год с установлением в соответствии со ст.53 УК РФ соответствующих ограничений и возложением обязанности.

Срок отбывания наказания Золину Н.В. исчислен с 20 июня 2018 года, зачтено в срок отбываемого наказания время нахождения под стражей с 25 июля 2017 года по 19 июня 2018 года.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Взыскано с Золина Н.В. 500000 (пятьсот тысяч) рублей в пользу С [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда.

Признано за Сергиевским потребительским обществом право на удовлетворение исковых требований о взыскании с Золина Н.В. причиненного материального ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осужденного Золина Н.В. в режиме видеоконференц-связи, его защитника - адвоката Романова С.В., поддержавших доводы жалобы, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшую, что приговор следует оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Золин Н.В. признан виновным в совершении тайного хищения у З [REDACTED], а также совершении разбойного нападения на С [REDACTED], в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни или здоровья и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, умышленном причинении ей смерти, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в период с 1 по 30 июня 2017 года в доме, расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] 18-1 и 23 июля 2017 года в [REDACTED].

В судебном заседании осужденный Золин Н.В. в совершении кражи у З [REDACTED] [REDACTED] виновным себя признал в полном объеме, в совершении разбойного нападения и убийстве С [REDACTED] виновным себя признал частично, отрицал умысел на корыстную цель нападения, пояснил, что совершил убийство в связи со сложившимися личными неприязненными отношениями с погибшей, с последующим возникновением умысла на хищение.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов Золина Н.В., адвокат Рогуля Л.И. просит приговор Самарского областного суда от 20 июня 2018 года изменить. В обоснование указывает, что Золин Н.В. излишне

осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку убийство С [] совершено им на почве неприязненных отношений, а не с целью завладения имуществом, в связи с чем осужденный должен быть оправдан за отсутствием состава преступления, предусмотренного данной статьей. Также полагает, что Золину Н.В. назначено слишком суровое наказание, без учета имеющихся смягчающих обстоятельств по делу. Кроме того, считает, что судом необоснованно отказано в проведении по делу дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку по делу имелись необходимые основания.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Рогуля Л.И. государственный обвинитель Снигирь Е.А. просит оставить приговор Самарского областного суда от 20 июня 2018 года без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Виновность Золина Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре, стороной защиты в судах первой и апелляционной инстанций не оспаривается.

Судом дана надлежащая оценка имеющимся по делу доказательствам, в том числе показаниям, данным в ходе предварительного следствия и в судебном заседании осужденным Золиным Н.В. в совокупности с показаниями потерпевшего З [], свидетелей З [], К [], И [], протоколу осмотра места происшествия, другим доказательствам, исследованным в судебном заседании и получившим оценку в приговоре.

Вывод суда о виновности Золина Н.В. в совершении разбойного нападения и убийстве С [] основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

Так, будучи допрошенным в качестве подозреваемого Золин Н.В. показал, что пошел в магазин с целью украсть бутылку пива. Когда он стал брать со стеллажа пиво, его действия увидела продавец С [] и стала кричать. Он затолкал её в подсобное помещение, достал нож и нанес им потерпевшей несколько ударов в область туловища. При этом нож остался в теле С []. После этого он забрал из магазина около 40000 рублей, пиво, водку и сигареты, бросил за холодильник перчатки, которые были надеты у него на руках (т.1 л.д.81-84).

Данные показания Золин Н.В. подтвердил, будучи допрошенным в качестве обвиняемого, полностью признав вину в совершении убийства С [], сопряженном с разбоем (т.1 л.д.139-143).

В ходе проверки показаний на месте (т.1, л.д.144-148) Золин Н.В. подтвердил свои первоначальные показания и указал, где совершил убийство С [], как наносил ей удары ножом, откуда похитил деньги и иной товар.

Допрошенные в ходе судебного следствия свидетели Т [] и К [] пояснили суду, что Золин Н.В. сам рассказывал об обстоятельствах убийства им потерпевшей, демонстрировал способ совершения преступления, показывал, откуда он похитил деньги и товар. В их присутствии подсудимый пояснял, что пришел в магазин с целью украсть пиво и указывал, где он хотел его взять. Давления на Золина Н.В. в ходе проведения следственного действия никто не оказывал.

Потерпевший С [] пояснил в судебном заседании, что его жена – С [], работавшая в магазине, расположенном в [], была обнаружена им и продавцом П [] 23 июля 2017 года мертвой в складском помещении магазина.

В судебном заседании свидетель П [] пояснила об обстоятельствах обнаружения трупа С [], а также показала, что Золин Н.В. неоднократно заходил в магазин до убийства С [], каких-либо конфликтов с ним, в том числе у погибшей, не было.

Свидетель У [] показала, что 23 июля 2017 года около 13 часов заходила в магазин []. С [] также находилась там, телесных повреждений у нее свидетель не видела. На улице она видела Золина Н.В. у которого на поясе висел нож.

О времени совершения преступления Золиным Н.В. свидетельствуют показания, данные в ходе судебного следствия свидетелями К [], Д [], П [].

Из показаний свидетелей Н [], Н [], А [] усматривается, что они видели Золина Н.В. с пакетами, в которых находилось спиртное и продукты питания.

Представитель Сергиевского потребительского общества Г [] показала, что по факту смерти продавца С [] обществом проведена инвентаризация товара в магазине, где работала последняя. В результате выявлена недостача на общую сумму 53 тысячи 442 рубля.

Причиненный Сергиевскому потребительскому обществу материальный ущерб, помимо показаний Г [], подтверждается справкой о похищенном товаре и ведомостью учета результатов, выявленных инвентаризацией (т.1 л.д.260-278). Наименование, количество и стоимость похищенного товара, а так же суммы похищенных денежных средств осужденным Золиным Н.В. и его защитниками не оспаривается.

Допрошенная в качестве свидетеля К [] показала, что с июня по июль 2017 года она совместно с Золиным Н.В. проживала в []. О конфликтах между Золиным Н.В. и С [] ей не известно. Охарактеризовала Золина как человека, систематически употреблявшего спиртное, в таком состоянии становившимся агрессивным. Так же К [] пояснила, что в ходе следствия опознала кухонный нож, которым они пользовались с Золиным, и указала, что у последнего была серая рубашка с длинным рукавом.

Показания свидетеля К [] в этой части подтверждаются протоколом предъявления предмета для опознания, из которого следует, что

К [REDACTED]. среди представленных ей ножей, опознала нож с деревянной ручкой, пояснив, что пользовалась им в период проживания с Золиным Н.В. в [REDACTED] (т.3 л.д.54-57).

Согласно заключению эксперта №227 от 14 декабря 2017 года данный нож изготовлен заводским способом по типу ножей хозяйственных и холодным оружием не является (т.2 л.д.146-148).

Из протокола осмотра места происшествия (т.1 л.д.7-16) следует, что 24 июля 2017 года в складском помещении магазина, расположенного по адресу:

[REDACTED] обнаружен труп С [REDACTED]. с признаками насильственной смерти в виде множества колото - резаных ран. Из трупа извлечен нож.

При дополнительном осмотре указанного магазина (т.1, л.д.50-53) 27 июля 2017 года в складском помещении, за холодильником, изъяты тряпичные перчатки со следами бурого цвета.

Согласно протоколу осмотра участка автодороги [REDACTED], в 800 метрах от километрового знака в сторону [REDACTED]. в 7 метрах от асфальтированной дороги на пустыре обнаружена мужская рубашка с длинным рукавом серого цвета с пятнами бурого цвета (т.1 л.д.46-47).

Из протокола осмотра принадлежащей А [REDACTED] автомашины [REDACTED], следует, что из пепельницы правой пассажирской двери изъяты окурки от сигарет (т.1 л.д.48-49). Аналогичная марка сигарет, как следует из материалов дела, похищена из магазина после убийства С [REDACTED].

Обстоятельства проведения вышеназванных осмотров подтвердил свидетель П [REDACTED], участвовавший в качестве понятого.

Согласно протоколу выемки подозреваемый Золин Н.В. в присутствии понятых выдал имущество и денежные средства, имеющие значение для дела, которые с его слов он забрал с места преступления. (т.1 л.д.114-116).

Согласно заключению судебно-биологической экспертизы №5/580 от 05.10.2017 на ботинках, изъятых у Золина Н.В., рубашке, изъятной на трассе [REDACTED], двух перчатках, зажигалке, изъятых при осмотре места преступления - обнаружена кровь С [REDACTED]. (т.2 л.д.99-108).

Заключение судебно-трасологической экспертизы от 14.12.2017 года не исключает, что следы обуви, изъятые при осмотре места преступления на фотоснимках, могли быть оставлены обувью, изъятной у Золина Н.В. (т.2 л.д.160-168).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы при исследовании трупа С [REDACTED] обнаружены телесные повреждения в виде слепых, проникающих колото-резанных ранений груди, с повреждением правого и левого легкого, живота, с повреждением желудка и кровоизлиянием в брюшную полость, непроникающие ранения шеи и груди с повреждением щитовидной железы, щитовидной вены и правой подмышечной вены, закрытая черепно-мозговая травма в виде перелома костей свода и основания черепа - относящиеся к тяжкому вреду здоровья по признаку опасности для жизни. Смерть С [REDACTED] последовала на месте преступления от

множественных ранений груди и живота с повреждением легких и желудка. Локализация и механизм образования повреждений свидетельствуют о том, что число травмирующих воздействий на С [REDACTED] не менее двадцати одного.

Допрошенная в судебном заседании эксперт П [REDACTED] ., проводившая судебно-медицинскую экспертизу, пояснила, что все повреждения на трупе С [REDACTED] . прижизненные и причинены в короткий промежуток времени незадолго до наступления смерти, а так же исключила вероятность получения С [REDACTED] . телесных повреждений при падении с высоты собственного роста.

Довод апелляционной жалобы адвоката Рогуля Л.И. о том, что убийство С [REDACTED] . совершено Золиным Н.В. на почве личных неприязненных отношений, а умысел на хищение возник после лишения потерпевшей жизни, являлся предметом проверки суда первой инстанции, который обоснованно признал его несостоятельным, поскольку из материалов уголовного дела усматривается, что Золин Н.В. в первоначальных показаниях о каких-либо конфликтах с потерпевшей не сообщал, поясняя, что намеривался совершить хищение спиртного из магазина, а насилие к С [REDACTED] . стал применять после того как она заметила его действия.

Данные показания обоснованно оценены судом как полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поскольку Золину Н.В. были разъяснены его права, в том числе право отказаться свидетельствовать против себя, он предупреждался о том, что его показания могут использоваться в качестве доказательства, в том числе в случае отказа от них. Показания давались подсудимым в присутствии защитника, от услуг которого он не отказывался, каких-либо жалоб, заявлений от подсудимого об оказании на него давления или ненадлежащей работе адвоката, как следует из материалов уголовного дела, не поступало.

Доводы подсудимого о даче им первоначальных показаний под физическим и психологическим давлением оперативных сотрудников полиции, проверялась в ходе судебного разбирательства, в том числе путем допроса свидетелей К [REDACTED] ., К [REDACTED] ., Т [REDACTED] ., Л [REDACTED] ., Ю [REDACTED] . и своего подтверждения не нашли.

Также согласно заключению эксперта №04-8м/2572 от 2 августа 2017 года у Золина Н.В. на момент обследования объективных признаков телесных повреждений не обнаружено (т.2 л.д.121-123).

В связи с изложенным суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что изменение первоначальных показаний Золиным Н.В. вызвано желанием подсудимого избежать ответственности за более тяжкие преступления, что является его правом на защиту, и обоснованно признал первоначальные показания достоверными и допустимыми доказательствами и положил их в основу обвинительного приговора.

Кроме того, из показаний свидетелей, допрошенных в ходе судебного следствия, следует, что о наличии конфликтов между С [REDACTED] . и Золиным Н.В. им не известно. Допрошенные свидетели П [REDACTED] ., П [REDACTED] .

..., К..., Н... и Н... охарактеризовали С... как человека, не склонного к скандалам и конфликтам. Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что эти обстоятельства не согласуются с пояснениями подсудимого о том, что действия потерпевшей вызвали у него стойкую неприязнь, послужившую поводом к убийству.

Выводы суда о корыстном мотиве действий осужденного основаны на материалах дела, мотивированны в приговоре и поэтому признаются Судебной коллегией правильными.

Так о наличии у Золина Н.В. умысла на убийство, сопряженного с разбоем, помимо первоначальных показаний подсудимого, свидетельствуют и другие исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, протокол проверки его показаний на месте преступления, из которого следует, что осужденный сам указал на стеллаж, откуда он хотел похитить пиво, что опровергает версию подсудимого о том, что он шел в магазин только с целью убийства, а пиво намеривался купить. Кроме того, после совершения убийства С... осужденный завладел находящимися в магазине деньгами и товарами.

Корыстный мотив совершенного преступления подтверждается так же показаниями К..., пояснившей, что в период, предшествующий совершению преступления, осужденный длительное время нигде не работал, испытывал материальные затруднения.

По смыслу закона, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.

Как сопряженное с разбоем следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой.

Таким образом, действия осужденного Золина Н.В. по ч.1 ст.158, п. «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ, в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого Золина Н.В., и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы стороны защиты.

Вопреки доводам жалобы адвоката Рогуля Л.И., Золин Н.В. является вменяемым и может нести уголовную ответственность. Согласно выводам психолого-психиатрической экспертизы Золин Н.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемых деяний, не страдал, в состоянии физиологического аффекта не находился.

У суда не имелось оснований сомневаться в объективности экспертного заключения, поскольку, как правильно указано в приговоре, выводы экспертов являются аргументированными, обоснованными и понятными, экспертиза проведена компетентными лицами в соответствии с научными методиками. В связи с изложенным, доводы апелляционной жалобы о необходимости проведения по делу дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, являются несостоятельными.

При назначении наказания суд, вопреки доводам апелляционной жалобы стороны защиты, исходя из требований ст.60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Так, к обстоятельствам, смягчающим наказание Золина Н.В., приговором суда отнесены по каждому эпизоду - явки с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию данных преступлений, признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, а так же наличие у осужденного заболеваний.

Отягчающим обстоятельством по каждому эпизоду суд на основании п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ обоснованно признал рецидив преступлений, который в соответствии с п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ, является особо опасным.

Также суд обоснованно пришел к выводу о том, что исходя из характера и степени общественной опасности содеянного осужденным оснований для изменения категории преступления в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ, применения положений ст.64 УК РФ не имеется.

Гражданский иск потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED]. о компенсации морального вреда разрешен судом правильно, с учетом требований разумности и справедливости в соответствии с требованиями закона. Судом учтены причиненные потерпевшему нравственные страдания в результате действий осужденного.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что назначенное осужденному Золину Н.В. наказание является законным и справедливым, оснований к удовлетворению доводов жалобы и снижению наказания не установлено.

Оснований, влекущих отмену или изменение приговора, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 20 июня 2018 года в отношении **Золина Николая Владимировича** оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]